



Distr.
GENERAL

A/AC.109/SR.1491
10 July 1998

ORIGINAL: RUSSIAN

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1491-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении в Нью-Йорке
в четверг, 2 июля 1998 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н РОДРИГЕС ПАРРИЛЬЯ (Куба)
(исполняющий обязанности Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление конференционного и вспомогательного обслуживания, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, Office of Conference and Support Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ (продолжение) (A/AC.109/2118)

1. Г-н АМОРИМ (Бразилия), выступая от имени Сообщества португалоговорящих стран (Ангола, Бразилия, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Португалия и Сан-Томе и Принсипи), ссылается на Заключительную декларацию Совета министров Сообщества, принятую 18 июля 1997 года в Сальвадоре (Бразилия) (A/51/954, приложение). В пункте 8 этой декларации министры приветствовали присуждение Нобелевской премии мира епископу Белу и г-ну Рамуш-Орте, подтвердили поддержку самоопределения тиморского народа и высказались за международно приемлемое решение вопроса о Восточном Тиморе при полном уважении законных прав и чаяний его народа и в соответствии с международным правом.
2. Спустя почти год после принятия этой декларации перспективы урегулирования тиморского вопроса претерпели значительное качественное изменение. Особенно отраднo известие о том, что Президент Индонезии подписал декрет об освобождении 15 восточнотиморских политических заключенных и что этот вопрос стал шире обсуждаться в стране.
3. Сообщество приветствует высказанное 10 июня Генеральным секретарем намерение по-прежнему активно участвовать в поисках скорейшего решения тиморской проблемы. Всего за неделю до этого Генеральный секретарь направил Президенту Хабиби письмо, в котором заверил его в своей решимости работать с его правительством и правительством Португалии над тем, чтобы как можно скорее найти справедливое, всеобъемлющее и международно приемлемое решение.
4. Недавно Президент Бразилии направил Президенту Индонезии послание, в котором признал важные шаги, предпринятые последним для смягчения напряженности в стране, выразил уверенность в позитивном воздействии этих мер на тиморскую проблему и поддержал возобновление португало-индонезийских переговоров под эгидой Генерального секретаря, указав при этом на острый интерес к судьбе народа, которого связывают с Сообществом прочные узы.
5. Сообщество подчеркивает появившиеся в последние недели новые возможности для мира и взаимопонимания. Оно сознает многочисленные препятствия, которые должны быть преодолены, и будет и впредь уделять внимание таким аспектам, как защита прав человека и основных свобод в Восточном Тиморе, в частности дальнейшее освобождение политических заключенных. При этом Сообщество не может не осудить репрессивные акты, бросившие тень на позитивную тенденцию последних недель.
6. Сообщество подтверждает свою приверженность полному осуществлению права на самоопределение в Восточном Тиморе. При улучшении условий для плодотворного диалога, к которому должны быть обязательно привлечены представители народа Восточного Тимора, Сообщество будет готово внести надлежащий вклад в содействие упомянутым выше целям.
7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на своих 1487-м и 1488-м заседаниях Комитет постановил удовлетворить поступившие просьбы о заслушании петиционеров.
8. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Коррежедор да Фонсека (член парламента Португалии от Коммунистической партии).
9. Г-н КОРРЕЖЕДОР да ФОНСЕКА (член парламента Португалии от Коммунистической партии) говорит, что после демократической революции, произошедшей 25 апреля 1974 года, тремя важнейшими составными частями программы новой Португалии являются деколонизация,

демократия и развитие. Португалия приняла активное участие в создании условий, необходимых для того, чтобы колонизованные народы обрели свою независимость. В этой связи следует подчеркнуть, что позиция Португалии была с "особым удовлетворением" отмечена Организацией Объединенных Наций в резолюции 3294 (XXXIX) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1974 года. На протяжении 1975 года полную независимость обрели такие давние португальские колонии, как Ангола, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау, Мозамбик и Сан-Томе и Принсипи. Что же касается Восточного Тимора, то процесс его деколонизации в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права был прерван вооруженным вторжением Индонезии, в результате которого погибла треть его населения и которое было осуждено Организацией Объединенных Наций в резолюции 3485 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1975 года. Необходимо подчеркнуть, что Португалия никогда не имела и не имеет каких-либо территориальных притязаний к Восточному Тимору и не претендует на эксплуатацию его природных ресурсов в отличие от других стран. Она стремится к тому, чтобы процесс деколонизации Восточного Тимора был завершен, чтобы были созданы необходимые условия для самоопределения и независимости тиморского народа.

10. Несмотря на происходящие в Индонезии политические изменения, вопрос о Восточном Тиморе сохраняет свою актуальность в связи с иностранным военным присутствием, трудными условиями жизни и осуществлением незаконной программы трансмиграции. Справедливое решение этой сложной проблемы должно предусматривать вывод оккупационных сил, обеспечение права на самоопределение и независимость, выполнение требования о безоговорочном освобождении Шананы Гужмана и всех политических заключенных, сохранение культурной и религиозной самобытности Тимора. Оратор полагает, что индонезийские власти и народ Индонезии, несомненно, признают, что силой волю народа Тимора подавить нельзя. Тем не менее последние предложения Индонезии, хотя и отличаются более тонкими нюансами, в принципе направлены на блокирование переговоров. В этой связи важное политическое значение приобретает первый крупный съезд представителей многих организаций и видных деятелей Тимора различных политических направлений и образование Национального совета тиморского сопротивления.

11. Сегодня к вопросу о Тиморе проявляет интерес все большее количество стран. Реакция правительств, демократических институтов и мировой общественности свидетельствует о все более полной изоляции Индонезии, которая должна отказаться от занимаемой ею негибкой позиции. Со своей стороны, Португалия выступает за мирное и достойное решение этого вопроса, которое в полной мере уважает права народа Восточного Тимора, включая его право на самоопределение без присутствия оккупационных сил.

12. Г-н Коррежедор да Фонсека покидает место за столом петиционеров.

13. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Келлогг (правозащитная организация "Хьюман райтс уотч/Эйша").

14. Г-н КЕЛЛОГГ (правозащитная организация "Хьюман райтс уотч/Эйша") подчеркивает, что его организация не занимает какой-либо позиции по вопросу о политическом статусе Восточного Тимора, однако полагает, что дискуссии в этом Комитете должны вестись со знанием положения в области прав человека в этой территории и того, как оно влияет на возможности жителей Восточного Тимора в отношении определения своего будущего. В Восточном Тиморе никогда не проводились свободные выборы, и не ясно, каковы были бы их результаты, если бы были созданы политические партии, представляющие различные точки зрения по вопросу о политическом будущем Восточного Тимора, и их члены могли проводить свои кампании без запугивания со стороны правительства либо партизан. К сожалению, даже после падения режима Сухарто продолжается практика предыдущего правительства, которая заключается в создании полувоенных

группировок, организаций, выступающих против независимости, и внутренних механизмов слежки и которая влечет серьезные нарушения прав человека, еще более разделяя и настраивая друг против друга жителей Восточного Тимора.

15. Необходимо продолжить освобождение политических заключенных Восточного Тимора, в первую очередь Шананы Гужмана, а также пятерых других жителей Восточного Тимора, которые осуждены на длительные сроки тюремного заключения по обвинению в содействии организации мирного шествия 12 ноября 1991 года, в ходе которого от огня, открытого индонезийской армией, погибли, по оценкам, свыше 100 человек. Кроме того, для обеспечения безопасности жителей Восточного Тимора чрезвычайно важно, чтобы индонезийское правительство более оперативно решало вопрос об исчезновении в 1997 и 1998 годах ведущих активистов, некоторые из которых до сих пор числятся пропавшими без вести. Единственное объяснение этих похищений, похоже, заключается в необходимости проведения с применением пыток допроса тех, кто известен своими связями с политическими движениями, в целях получения информации о других лицах. Для того чтобы жители Восточного Тимора могли свободно принимать участие в обсуждении вопроса о своем политическом будущем, необходимо провести полное и беспристрастное расследование этих "исчезновений" и предать суду тех, кто несет за это ответственность.

16. После падения режима Сухарто поведение индонезийской армии не изменилось. Четко прослеживается стремление правительства взять под свой контроль силы, настроенные против объединения, и это ведет лишь к обострению политического конфликта. Хотя военное командование иногда действует ответственно, реагируя на происходящие инциденты, общий характер злоупотреблений, допущенных военными в отношении гражданских лиц в прошлом, хорошо известен и продолжает иметь место в тех районах, где проводятся операции по борьбе с повстанцами. Сокращение военного присутствия Индонезии в Восточном Тиморе имеет решающее значение для сокращения количества нарушений прав человека, и оратор надеется, что данный Комитет и международное сообщество будут добиваться такого сокращения.

17. Г-н КЕЛЛОГГ покидает место за столом петиционеров.

18. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает сестра Плант (Католический институт международных отношений и Японский католический совет за справедливость и мир).

19. Сестра ПЛАНТ (Католический институт международных отношений и Японский католический совет за справедливость и мир), начиная свое выступление от имени Католического института международных отношений, выражает надежду, что правительство Президента Хабиби проявит готовность к тому, чтобы проникнуться чаяниями, которые выражает большинство народа Восточного Тимора. Сегодня у правительства Индонезии есть возможность продемонстрировать приверженность соблюдению норм в области прав человека. Она полагает, что Индонезия перестанет колебаться и пригласит Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках посетить Восточный Тимор. Она настоятельно призывает Индонезию освободить всех политических заключенных Восточного Тимора, в частности Шанану Гужмана, видного лидера восточнотиморского сопротивления, который играет ключевую роль в переговорах о мире с Индонезией.

20. Она предлагает правительству Индонезии приступить к работе над проведением в течение нескольких последующих лет референдума под международным наблюдением, в ходе которого народ Восточного Тимора может на законных основаниях высказаться по вопросу о своем будущем. Она призывает мировые державы, в частности Соединенные Штаты, Европейский союз

и Японию, признать законные чаяния жителей Восточного Тимора и найти пути для оказания им помощи в их удовлетворении. Для большинства жителей Восточного Тимора "автономия", предлагаемая Президентом Хабиби, не является решением. Напротив, это приведет лишь к непрерывному нарушению прав человека и не будет способствовать развитию. Заслуживают внимания сделанные недавно епископом Белу заявления о необходимости в конечном итоге непосредственного ознакомления с мнением жителей Восточного Тимора относительно объединения с Индонезией или обретения независимости. Епископ Белу призывает к расширению рамок всеобъемлющего внутривосточнотиморского диалога и к налаживанию диалога между Индонезией и Восточным Тимором. До сих пор у всеобъемлющего внутривосточнотиморского диалога нет никакого статуса в отличие от официальных переговоров между Португалией и Индонезией под эгидой Организации Объединенных Наций, и это положение должно быть изменено. Епископ Белу является важным участником любых совместных усилий, которые направлены на достижение мирного урегулирования в Восточном Тиморе, и правительству Индонезии следует обратить внимание на высказанное им мнение.

21. Продолжая свое выступление от имени Японского католического совета за справедливость и мир, оратор говорит, что Группа поддержки Восточного Тимора в Японии с огромным воодушевлением восприняла отставку Президента Сухарто, который несет ответственность за серьезные нарушения прав человека в Восточном Тиморе. До настоящего времени законное стремление индонезийского народа к демократизации и народа Восточного Тимора к самоопределению не получали должного внимания со стороны международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций. Следует приложить все усилия к тому, чтобы эти чаяния были удовлетворены. Необходимо выполнить резолюции 1975 и 1976 годов, в которых предусматривается немедленный вывод индонезийской армии из Восточного Тимора, и резолюций, призывающих предоставить Восточному Тимору право на самоопределение. Следует принять во внимание призывы епископа Белу к справедливому, мирному и достойному решению вопроса о Восточном Тиморе путем освобождения политических заключенных Восточного Тимора и проведения конструктивного диалога. Кроме того, необходимо освободить Шанану Гужмана, без присутствия которого невозможно решить эту проблему, и всех других политических заключенных.

22. Сестра Планта покидает место за столом петиционеров.

23. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Орнай.

24. Г-н ОРНАЙ говорит, что поражен тем потоком лжи и клеветы, который изливается с трибуны Специального комитета, и тем, насколько вопрос о Восточном Тиморе может искажаться лицами, некоторые из которых никогда и не бывали на этой территории.

25. Оратор от лица восточнотиморцев призывает членов Специального комитета не дать неправительственным организациям и бывшим членам Революционного фронта за независимый Восточный Тимор (ФРЕТИЛИН) ввести себя в заблуждение, а бывшей колониальной державе – продолжить свою кампанию разделения народа Восточного Тимора. Восточнотиморцы гордятся тем, что они смогли деколонизовать свою собственную территорию после того, как она была оставлена колониалистами, и проявили твердость в своем стремлении к независимости на основе интеграции с Индонезией. Этот выбор был сделан сознательно, поскольку восточнотиморцы были убеждены в том, что у Индонезии и Восточного Тимора – общее будущее.

26. Сегодня вопрос о Восточном Тиморе вновь используется Рамосом Ортой и его последователями в политических целях, но восточнотиморцы не желают быть пешками в их политической игре. Несмотря на провозглашение ФРЕТИЛИН независимости в 1975 году, народ Восточного Тимора, будучи большинством, никогда не шел на поводу у меньшинства.

27. Заявления о том, что индонезийскими силами было убито почти 200 000 восточнотиморцев, – абсолютная ложь: и эта цифра используется как инструмент пропаганды для того, чтобы дискредитировать Индонезию. Скрываясь от преследований режима ФРЕТИЛИН, тысячи людей бежали в горы и тысячи – в Австралию, Португалию и другие страны, и поэтому цифра в 200 000 убитых, многократно повторяемая в Специальном комитете, не имеет под собой никаких оснований.

28. Национальный совет тиморского сопротивления желает принять участие в диалоге, ведущемся под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, но это его желание неправомерно, поскольку он не представляет интересов большинства жителей Восточного Тимора. Кроме того, оратор хотел бы узнать истинные мотивы проведения подобного форума, на котором не представлены многие восточнотиморские общественные деятели.

29. Большинство жителей Восточного Тимора – это молчаливое большинство, которое выступает за сохранение мира и стабильности на территории. Для того чтобы заявить о своих требованиях, оно не прибегает к насилию, тогда как выступления горстки противников интеграции неизменно заканчиваются насилием и кровопролитием. К сожалению, этими своими выступлениями они привлекают на свою сторону международное сообщество, действиями которого они манипулируют, чтобы дискредитировать Индонезию.

30. К сожалению, некоторые люди, не знакомые с реальным положением дел, верят в то, что всю полноту ответственности за сложившуюся ситуацию несет Индонезия. Оратор как человек, всю жизнь проживший в Восточном Тиморе, с полной ответственностью заявляет, что Восточный Тимор открыт для поездок иностранных парламентариев, государственных деятелей и других лиц, но противники интеграции используют все эти поездки для того, чтобы создать впечатление, будто бы права народа Восточного Тимора ущемляются. Подобные действия имеют негативные последствия для всех восточнотиморцев.

31. Что касается проведения референдума, то оратор считает это невозможным. Восточнотиморцы уже сделали свой выбор в 1976 году, когда большинство жителей осуществило свое право на самоопределение на основе интеграции с Индонезией. Таким образом, они ставят своей целью не проведение референдума, а мир и процветание на Восточном Тиморе. Настал момент для того, чтобы все восточнотиморцы оставили в стороне свои разногласия и воспользовались нынешней ситуацией, сложившейся в связи с проведением реформ в Индонезии. Восточнотиморцы должны принять предложение Президента Хабиби о предоставлении автономии.

32. Г-н Орнай покидает место за столом петиционеров.

33. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Атмоджо (Форум Нусантара).

34. Г-н АТМОДЖО (Форум Нусантара) говорит, что вокруг вопроса о Восточном Тиморе уже долгое время ведется кампания дезинформации со стороны ФРЕТИЛИН и рядом групп, не знающих почти ничего ни об Индонезии, ни о провинции Восточный Тимор. Их выступления являются частью хорошо продуманной стратегии, призванной ввести в заблуждение членов Специального комитета.

35. Чтобы внести ясность в этот вопрос, оратор обращает внимание членов Комитета на следующие факты: оставив территорию в 1975 году, правительство Португалии лишилось права претендовать на нее; была осуществлена деколонизация с учетом стремления большинства жителей Восточного Тимора к интеграции с Индонезией; в настоящее время Восточный Тимор как

27-я провинция Республики Индонезии переживает подъем; и за последние 20 лет в развитии Восточного Тимора достигнуты огромные успехи в сравнении с 400-летним периодом колониального владычества.

36. В связи с этим оратор призывает Специальный комитет отвергнуть необоснованные требования ФРЕТИЛИН и учесть то обстоятельство, что восточнотиморцы уже осуществили свое право на самоопределение и независимость, пожелав стать гражданами Индонезии.

37. Г-н Атмоджо покидает место за столом петиционеров.

38. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Хоффман (Австралийская коалиция в защиту Восточного Тимора).

39. Г-н ХОФФМАН (Австралийская коалиция в защиту Восточного Тимора) говорит, что из Устава Организации Объединенных Наций прямо следует, что тиморцы имеют право на самоопределение, и в 1995 году Международный Суд в Гааге подтвердил, что тиморцы этого права пока еще не осуществили.

40. Индонезия пытается утверждать, что акт самоопределения уже состоялся в 1976 году. Оратор напоминает, что в то время Индонезия образовала так называемую "Тиморскую народную ассамблею", которая спешно одобрила ходатайство об интеграции Восточного Тимора в состав Индонезии. Организация Объединенных Наций, однако, не признала этого органа, сочтя его непредставительным.

41. Австралийская коалиция в защиту Восточного Тимора считает, что народ Восточного Тимора имеет все основания стремиться к осуществлению права на самоопределение и что большинство тиморцев будут выступать за независимость. Эта точка зрения отвечает чаяниям и самих восточнотиморцев, и большой тиморской общины, проживающей в Австралии. Люди, побывавшие в Восточном Тиморе, сходятся в своих оценках, согласно которым за независимость выступает свыше 90 процентов населения. Отказывать восточнотиморцам в праве на самоопределение – значит игнорировать их законные чаяния.

42. Утверждение Индонезии о том, что восточнотиморцы воспользовались плодами развития, имевшего место в период индонезийской оккупации, совершенно нелепо. В настоящее время на территории наблюдается дефицит товаров первой необходимости, в том числе продовольствия, что привело даже к вспышкам голода в отдельных районах. Эта проблема усугубляется трудностями с распределением продовольственной помощи.

43. Присутствие индонезийских сил имеет целью воспрепятствовать усилиям самих восточнотиморцев и оказанию внешней продовольственной и прочей помощи по линии правительств, неправительственных организаций и церкви. Ситуация в области здравоохранения ухудшается в первую очередь из-за ухудшения питания населения. Тем временем Индонезия увеличивает свое военное присутствие на территории, что приводит к усилению репрессий и нарушений прав человека. Принимая во внимание все эти факторы, некоторые наблюдатели делают вывод о том, что Индонезия по-прежнему практикует геноцид в отношении восточнотиморского народа.

44. Заключение несправедливого договора о разработке ресурсов Тиморской впадины приведет к тому, что прибыль от их эксплуатации будет поступать правительству Индонезии, а тиморцы как законные хозяева этих ресурсов не получают ничего или почти ничего. Таким образом, оккупирующая держава занимается разграблением природных богатств территории в тот момент,

когда экономический кризис на последней достиг своего апогея. Положить конец этой ситуации можно только путем предоставления народу Восточного Тимора возможности осуществить право на самоопределение.

45. Индонезийская оккупация наносит серьезный ущерб благополучию народа Восточного Тимора. Неспособность Индонезии удовлетворять нужды тиморцев диктует необходимость того, чтобы на территории могли свободно развернуть свою деятельность неправительственные организации, и Организация Объединенных Наций должна оказать давление на Индонезию с этой целью.

46. Если Организация Объединенных Наций не примет эффективных мер для скорейшего урегулирования этого вопроса, на нее также ляжет ответственность за плачевные результаты, обусловленные сложившейся ситуацией.

47. Г-н Хоффман покидает место за столом петиционеров.

48. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Фицджералд (Ирландская кампания солидарности с Восточным Тимором).

49. Г-н ФИЦДЖЕРАЛД (Ирландская кампания солидарности с Восточным Тимором) говорит, что он как представитель Ирландии – страны, которая сама пережила 800-летний период колонизации, – может строить свои рассуждения на историческом опыте его собственного государства. Следует напомнить о том, что колониальные силы, как это делается повсеместно, пытались развязать в Ирландии братоубийственную войну. Теперь история повторяет себя в случае с Восточным Тимором, оккупированным Индонезией.

50. Найдутся люди, которые по разным причинам будут пытаться оправдать те ужасные страдания, которые испытывают жители Восточного Тимора, и грубые нарушения норм международного права и будут утверждать, что большинство тиморцев согласны с интеграцией Восточного Тимора в состав Индонезии. Они имеют право высказать такую точку зрения, но она должна быть опровергнута.

51. В настоящее время Индонезия находится на перепутье. Памятуя об этом, его организация призывает индонезийское правительство сформировать новую Республику Индонезию – республику, которая уважала бы чаяния своих соседей и собственных граждан, хранила бы верность принципу верховенства права, вместо конфронтации стремилась бы к поиску компромисса и прислушивалась бы к голосам тех, кто призывает к справедливости и миру и к прекращению насилия. Она должна продемонстрировать, что она прислушивается к тем, кто требует, чтобы тиморцам была дана возможность самостоятельно определить свой будущий политический статус.

52. Г-н Фицджералд покидает место за столом петиционеров.

53. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Вайяраби (Ассоциация индонезийских студентов).

54. Г-н ВАЙЯРАБИ (Ассоциация индонезийских студентов) говорит, что его организация пристально следит за осуществлением прав человека во всех 27 провинциях Индонезии, включая Восточный Тимор. Заявления о нарушениях прав человека в Восточном Тиморе, прозвучавшие на заседаниях Специального комитета, совершенно не соответствуют действительности. Правительство Индонезии ведет постоянную работу в целях поощрения и защиты прав человека, и реальная ситуация в стране, включая Восточный Тимор, постоянно улучшается. В то же время индонезийский народ, включая восточнотиморцев, испытывает разочарование в связи с постоянной

несправедливой критикой в его адрес. Политика Индонезии направлена на предупреждение дискриминации каких-либо групп населения, что является трудной задачей, поскольку в состав Индонезии входит свыше 16 000 островов и более 300 этнических групп. Естественно, что в этой четвертой по численности населения стране мира случаются нарушения прав человека, однако, с его точки зрения, совершенно недопустимо, что определенные группы стремятся представить эти нарушения как следствие официальной политики Индонезии. Он отмечает, что несколько лет тому назад в Джакарте была учреждена Национальная комиссия по правам человека, отделения которой находятся во многих районах страны, в том числе на Восточном Тиморе. За этот короткий период времени ее работа получила высокую оценку международных наблюдателей. В нынешней атмосфере реформ в Индонезии работе по поощрению прав человека уделяется еще большее внимание. Это подтверждается недавним заявлением правительства Индонезии о готовности его страны ратифицировать целый ряд международных документов в области прав человека. Поэтому он полагает, что критика положения в области прав человека в его стране является избирательной, политизированной и несправедливой. Индонезия – это Восточный Тимор, а Восточный Тимор – это Индонезия.

55. Г-н Вайяраби покидает место за столом петиционеров.

56. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Риз (Подкомитет по международным операциям и правам человека Палаты представителей Соединенных Штатов).

57. Г-н РИЗ (Подкомитет по международным операциям и правам человека Палаты представителей Соединенных Штатов), выступая от имени Председателя Подкомитета г-на Смита, говорит, что в настоящее время перед Индонезией открылись новые широкие возможности. Впервые за многие годы появился реальный шанс быстрого и мирного перехода к подлинному народовластию. В то же время остаются сомнения относительно того, готова ли Индонезия в ходе этих реформ пересмотреть свое отношение к проблеме Восточного Тимора. В ходе встречи с г-ном Смитом министр иностранных дел Индонезии Алатас в качестве своего личного мнения указал на возможность предоставления Восточному Тимору определенной "автономии". Через несколько дней с аналогичным заявлением выступил президент Индонезии Хабиби. Эта позиция свидетельствует об определенном прогрессе, хотя и неясно, существует ли вероятность предоставления восточнотиморскому народу реальной возможности принять важнейшее решение, касающееся его будущего.

58. Некоторые наблюдатели указывают, что особое отношение к Восточному Тимору со стороны командования индонезийских вооруженных сил может оказаться сдерживающим фактором для президента и других гражданских официальных лиц, какими бы ни были их личные взгляды по этому вопросу. В этом случае, возможно, для достижения дальнейшего прогресса придется подождать новых национальных выборов, в результате которых нынешнее положение радикально изменится и военные будут подчиняться институтам представительной власти, а не наоборот. Тем не менее, надеясь на возможность достижения прогресса еще до проведения таких выборов, г-н Смит предлагает некоторые соображения, изложенные ниже.

59. Во-первых, нет необходимости заранее определять, к какому статусу Восточного Тимора необходимо стремиться – независимости, интеграции или какому-либо промежуточному статусу. Важнее всего, чтобы это решение принималось самими восточнотиморцами в рамках процесса, который воспринимался бы как транспарентный и справедливый всеми заинтересованными сторонами – Индонезией, Организацией Объединенных Наций и другими международными наблюдателями и восточнотиморцами. Если, как утверждают некоторые индонезийские официальные лица, значительное большинство восточнотиморцев удовлетворено интеграцией с Индонезией, то таким

должностным лицам не следует опасаться процесса, предназначенного для проверки этих утверждений. Если же, с другой стороны, большинство восточнотиморцев по-прежнему противятся власти Индонезии после более 20 лет ее правления, то Индонезия может мало приобрести, но много потерять, продолжая военную оккупацию Восточного Тимора. Справедливое решение вопроса о статусе Восточного Тимора соответствует долгосрочным интересам стабильности самой Индонезии.

60. Некоторые индонезийцы опасаются, что если Восточный Тимор сделает выбор в пользу независимости, то это приведет в действие мощные центробежные силы в самых дальних уголках Индонезии. При этом важно учитывать два существенных различия. Во-первых, народ тысяч островов, составляющих Индонезию, имеет общую историю, включающую колониальное господство Нидерландов и успешную борьбу за независимость. У народа Восточного Тимора своя история. Во-вторых, Восточный Тимор отличается даже от соседних провинций Индонезии по языку, религии, этнической принадлежности и культуре. Таким образом, народ Восточного Тимора уже обладает всеми признаками суверенной нации, за исключением одного: свободы. Вследствие этого, вопрос о Восточном Тиморе можно и должно рассматривать отдельно.

61. Правительство могло бы немедленно принять две меры, которые заложили бы основы процесса переговоров, для которого был бы характерен дух взаимопонимания и стремление к миру и примирению. Во-первых, следует прислушаться к призыву епископа Белу и других видных деятелей о проведении серьезной демилитаризации Восточного Тимора. Во-вторых, правительству следует распространить свое недавнее решение об освобождении 16 восточнотиморских политических заключенных на всех тех, кто находится в заключении в связи с борьбой за независимость, включая Шанану Гужмана. Его личное участие в переговорах о статусе Восточного Тимора значительно улучшит перспективы их успешного завершения.

62. В заключение он призывает все другие стороны – Организацию Объединенных Наций, Португалию, восточнотиморское сопротивление и всех тех, кто проявляет интерес к проблемам самоопределения и прав человека в Восточном Тиморе, доброжелательно откликнуться на шаги к примирению со стороны правительства Индонезии. Например, если Индонезия проявит серьезную приверженность демилитаризации Восточного Тимора и ведению переговоров в духе доброй воли, сопротивление должно согласиться на немедленное прекращение военных действий.

63. Г-н Риз покидает место за столом петиционеров.

64. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Миллер (Международный центр в поддержку Восточного Тимора, Австралия).

65. Г-н МИЛЛЕР (Международный центр в поддержку Восточного Тимора, Австралия) говорит, что, хотя вопрос о Восточном Тиморе является относительно простым вопросом с точки зрения международного права, он остается в повестке дня Специального комитета на протяжении вот уже двух десятилетий. С точки зрения его организации, восточнотиморский народ имеет бесспорное право на самоопределение. По мере развития событий в Индонезии и на международной арене возможность самоопределения становится все более реальной. Согласно большинству сообщений, идею независимости поддерживает свыше 90 процентов восточнотиморцев. Хотя нет никаких сомнений в том, что в случае обретения независимости Восточному Тимору придется решать много нелегких проблем, его дальнейшее пребывание под управлением Индонезии представляется весьма рискованным, что связано в первую очередь с серьезным экономическим кризисом в этой стране.

66. Вероятно, что, когда позднее в нынешнем году в Восточном Тиморе начнется разработка нефтяного месторождения, Индонезия едва ли откажется от искушения воспользоваться доходами от продажи нефти, которая является законной собственностью восточнотиморского народа.

Потенциальные доходы от разработки этого месторождения достигнут нескольких сотен миллионов долларов в год уже в ближайшем будущем. Независимый Восточный Тимор смог бы воспользоваться этим богатством в целях развития. Восточнотиморцы едва ли могут верить обещанию Президента Хабиби предоставить Восточному Тимору "особый статус", поскольку другие районы Индонезии, обладающие этим статусом, не извлекли из этого никакой выгоды. Более того, положение самого Президента Хабиби, выступившего с этим предложением, является весьма шатким.

67. Хотя Восточный Тимор и не является богатой страной, он располагает достаточными ресурсами для обеспечения жизнеспособности своей экономики. Разумеется, в первую очередь речь идет о его природных ресурсах, и в частности нефти и газе, кофе, сандаловом дереве, мраморе, серебре и других полезных ископаемых. Имеются возможности для развития туризма и рыболовства.

68. Определенную обеспокоенность может вызывать проблема "людских ресурсов" Восточного Тимора, т.е. вопрос о том, сможет ли народ сам управлять своими делами. Индонезийская система образования, в том числе техническая подготовка, отличается низким качеством. В то же время сегодня все больше тиморцев получают профессиональную подготовку, которая потребуется в случае обретения страной независимости. При этом тиморцы несомненно доказали свою способность обеспечивать самоуправление еще в 1975 году, в период до индонезийского вторжения, и затем в период с 1976 по 1979 год, когда на контролируемой восточнотиморским сопротивлением территории обеспечивалось снабжение населения продовольствием и необходимыми услугами, пока индонезийские силы не уничтожили источники продовольственного снабжения. Нет никаких сомнений в том, что этот народ, проявляющий неукротимую волю к созданию собственного государства, способен обеспечивать самоуправление. Руководство восточнотиморцев, включая Шанану Гужмана, Жозе Рамуш-Орту, епископа Белу и епископа Насименту, пользуется всеобщим уважением, и они являются умными, цивилизованными и умеренными по своим убеждениям людьми, способными эффективно управлять страной. При определенной помощи со стороны международного сообщества, и в частности системы неправительственных организаций, восточнотиморцы смогут в относительно короткие сроки подготовить кадры, необходимые для самоуправления. В случае обретения Восточным Тимором независимости оказание международной помощи будет более эффективным, чем в том случае, если он останется под управлением Индонезии.

69. В заключение оратор указывает, что в случае ухода индонезийских сил народ Восточного Тимора сможет как минимум сохранить нынешний уровень жизни, а со временем значительно повысить его. Возможно, Восточный Тимор можно сравнить со спасательной лодкой, привязанной к "Титанику". Она невелика, однако может самостоятельно находиться на плаву. Оратор задается вопросом, следует ли этой лодке оставаться привязанной к "непотопляемому" судну, которое только что столкнулось с айсбергом, или попытаться продолжить свой путь без него.

70. Г-н Миллер покидает место за столом петиционеров.

71. По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Пинту (Национальное сопротивление восточнотиморских студентов).

72. Г-н ПИНТУ (Национальное сопротивление восточнотиморских студентов (РЕНЕТИЛ)) говорит, что в 1975 году в 12-летнем возрасте стал свидетелем вторжения Индонезии на Восточный Тимор, сопровождавшегося убийствами тысяч восточнотиморцев, совершенных индонезийскими военными, а в 1979 году был арестован и помещен в концентрационный лагерь. После повторного ареста в 1991 году он был подвергнут пыткам. В ноябре 1991 года он бежал

из тюрьмы и помогал в организации мирной демонстрации, прошедшей 12 ноября 1991 года в Дили, Восточный Тимор. Во время этой демонстрации по меньшей мере 271 человек погиб от рук индонезийских военных, и за прошедшие с тех пор семь лет виновники этой расправы так и не были привлечены к ответственности. За время оккупации Индонезией Восточного Тимора было убито более 250 000 восточнотиморцев – третья часть его населения. Это – настоящий геноцид, сопоставимый с действиями нацистской Германии, геноцидом в Камбодже, Боснии и Руанде.

73. РЕНЕТИЛ входит в структуру Национального совета тиморского сопротивления, который был сформирован на первой Восточнотиморской национальной конференции, состоявшейся в Португалии в апреле 1998 года. Участники Конференции избрали Президентом Национального совета Шанану Гужмана, а одним из его заместителей – лауреата Нобелевской премии Жозе Рамуш-Орту. Участники Конференции единогласно приняли "Великую хартию" свобод, прав, обязанностей и гарантий народа Восточного Тимора.

74. Проблема Восточного Тимора – это вопрос о нарушении права восточнотиморского народа на самоопределение. Нет никаких сомнений в том, что, осуществив вторжение в Восточный Тимор, Индонезия нарушила международное право. Военная интервенция Индонезии представляла собой акт агрессии, запрещенный Уставом Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций осудила вторжение Индонезии в Восточный Тимор в 10 своих резолюциях, из которых две были приняты Советом Безопасности.

75. Индонезийское правительство утверждает, что Восточный Тимор не является экономически жизнеспособной территорией и нуждается в помощи со стороны экономически стабильного государства, прежде чем он сможет претендовать на независимость. Этот аргумент противоречит резолюции 1514 (XV) Организации Объединенных Наций, в пункте 3 которой говорится, что недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости. После 23 лет незаконной оккупации правительство Индонезии утверждает, что народ Восточного Тимора доволен своей жизнью под управлением Индонезии потому, что Индонезия развивает инфраструктуру Восточного Тимора, например строя дороги, дома и больницы. Если следовать такой логике, то народы Польши и Австрии признали бы аннексию со стороны нацистской Германии, так как Германия строила там дороги. Претензии Индонезии на суверенитет в отношении Восточного Тимора не имеют ни законных, ни нравственных оснований.

76. РЕНЕТИЛ приветствует предложение Президента Индонезии Хабиби предоставить Восточному Тимору особый статус и сократить численность вооруженных сил Индонезии на территории Восточного Тимора. Тем не менее любое политическое решение проблемы Восточного Тимора должно приниматься с участием Национального совета тиморского сопротивления на основе свободного волеизъявления народа Восточного Тимора. В то же время РЕНЕТИЛ выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на обещания Президента Хабиби, на Восточном Тиморе по-прежнему нарушаются права человека. Так, 13 июня 1998 года индонезийская полиция разогнала мирную демонстрацию восточнотиморцев, в результате чего пять демонстрантов получили серьезные ранения. 16 июня 1998 года на Восточном Тиморе индонезийский солдат убил молодого восточнотиморца, а 29 июня индонезийские силы безопасности убили там еще одного молодого восточнотиморца в ходе демонстрации сторонников независимости, приуроченной к визиту делегации Европейского союза.

77. РЕНЕТИЛ решительно осуждает убийства, совершенные индонезийскими силами безопасности, и призывает Организацию Объединенных Наций принять следующие меры: учредить в Восточном Тиморе отделение Организации Объединенных Наций по правам человека; направить

на Восточный Тимор миссию Организации Объединенных Наций по расследованию фактов в целях проведения международного расследования обстоятельств совершенных убийств; предложить Президенту Хабиби без каких-либо предварительных условий немедленно вывести индонезийские вооруженные силы с территории Восточного Тимора; просить Президента Хабиби без каких-либо предварительных условий освободить Шанану Гужмана и всех остальных политических заключенных; призвать к участию Национального совета тиморского сопротивления в диалоге под эгидой Организации Объединенных Наций.

78. Г-н Пинту покидает место за столом петиционеров.

79. Г-н НЕВИШ (Португалия) говорит, что Индонезия была одним из самых видных лидеров борьбы за независимость колониальных территорий и народов и играла важную роль в Специальном комитете. К сожалению, в условиях, когда приближается последний год Международного десятилетия за искоренение колониализма, некоторые колониальные территории, в частности незаконно и насильственно оккупируемый Индонезией Восточный Тимор, остаются под колониальным господством.

80. По сути, Индонезия признает право восточнотиморцев на самоопределение. Однако если Организация Объединенных Наций считает, что восточнотиморцы не осуществили своего права на самоопределение, как оно закрепляется в Уставе и соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, то Индонезия утверждает, что это право они осуществили. Индонезия исходит из фикции, считая, что обращение 37 специально подобранных людей в 1976 году с просьбой об интеграции данной территории в состав Республики Индонезия было законной формой выяснения воли народа Восточного Тимора. Не говоря уже о том, что некоторые из подписавших так называемую Декларацию Балибо заявили, что действовали по принуждению, мнение 37 невыборных деятелей не может считаться волеизъявлением целой нации.

81. Индонезия пыталась также сослаться на принудительное проведение общеиндонезийских выборов в Восточном Тиморе как на доказательство того, что народ решил участвовать в политической жизни Индонезии, а значит, одобрил Декларацию Балибо. Однако недавние события в Индонезии не оставляют сомнений в несвободе и несправедливости этих выборов, не отражающих чаяния индонезийцев, не говоря уже о восточнотиморцах.

82. Признание новым правительством Индонезии необходимости в серьезных и назревших политических реформах воодушевляет. Насильственная аннексия Восточного Тимора и незаконные методы его удержания являются, пожалуй, одним из наиболее тяжелых составляющих наследия, доставшегося от режима Сухарто, и одной из наиболее черных страниц современной истории. Отношение нового правительства к данной проблеме станет важным индикатором того, насколько далеко оно готово идти в политических реформах и насколько внимательно оно готово прислушаться к голосу международного сообщества.

83. Однако начать Индонезии следует с того, чтобы прислушаться к народу Восточного Тимора. Губернатор территории организовал 6 июня 1998 года в Дили встречу более чем 2000 восточнотиморцев для обсуждения будущего территории. Участники отвергли интеграцию в состав Индонезии и призвали к проведению референдума и выводу индонезийских войск. С теми же требованиями выступали и тысячи восточнотиморцев, которые вышли на улицы во время недавнего визита в Восточный Тимор "тройки" Европейского союза. К сожалению, провокации привели к насилию и трагической гибели людей.

84. О трудностях и жестокостях, с которыми сталкивается на протяжении 23 лет народ Восточного Тимора, широко сообщают заслуживающие доверия источники, например

"Международная амнистия", "Хьюман райтс уотч" и Государственный департамент Соединенных Штатов. Они подробно освещены в информации, представленной правительством Португалии согласно статье 73е Устава Организации Объединенных Наций, в подготовленном Секретариатом рабочем документе и в заявлениях некоторых петиционеров, выступавших в Комитете. В неимоверно трудных условиях восточнотиморцы продолжают неустанную борьбу за право решать свое будущее.

85. Индонезии пришла пора признать, что ее подход к проблеме Восточного Тимора потерпел фиаско. Ей нельзя более игнорировать того, что огромное большинство народа Восточного Тимора, да и осязаемая часть индонезийского народа, считает, что восточнотиморцам не дали возможности осуществить их право на самоопределение. Индонезия не может больше игнорировать того, что мировое общественное мнение считает это вопиющей несправедливостью и будет по-прежнему поддерживать борьбу этой небольшой, но отважной нации за свободу.

86. Новое, непредвзятое отношение со стороны индонезийского правительства открыло бы путь к решению, приемлемому для всех вовлеченных сторон и учитывающему свободно выраженную волю народа Восточного Тимора. Однако сигналы, поступающие из Джакарты, были до сих пор разноречивыми. С одной стороны, повторяется традиционная официальная позиция, а с другой – соответствующие круги Индонезии отстаивают необходимость проведения референдума. Эти разногласия развеяли миф о том, что так называемая интеграция Восточного Тимора – необратимый факт. Сам министр иностранных дел Индонезии признал демократичность референдума, а его возражения против его проведения в Восточном Тиморе являются сугубо поверхностными. Это еще один довод в пользу того, чтобы Джакарта подходила к переговорам под эгидой Организации Объединенных Наций по-новому, не предопределяя их окончательных результатов.

87. Независимо от того, какое правительство руководит Индонезией, сохранение восточнотиморской проблемы будет по-прежнему сказываться на его международном авторитете. Необходимо, чтобы ветер перемен в Индонезии привел к переменам и в Восточном Тиморе. Начать же следует с таких мер, как сокращение индонезийского военного присутствия, открытие территории, освобождение всех политических заключенных и уважение основных прав человека, включая свободу слова, собраний и организаций.

88. Португалия по-прежнему всецело привержена усилиям Генерального секретаря, который придавал новый импульс ведущимся переговорам, и выражает надежду, что под умелым руководством его личного представителя эти переговоры могут продвинуться вперед.

89. Оратор говорит, что хотел закончить свое выступление выражением надежды на то, что на этих переговорах скоро удастся достичь существенного прогресса. К сожалению, пока заседал Комитет, стало известно, что Индонезия обнародовала конфиденциальный рабочий документ трехсторонних переговоров, направленный личным представителем Генерального секретаря в политическое ведомство Индонезии. Индонезия ложно выдает этот документ за окончательное предложение Организации Объединенных Наций в отношении урегулирования в Восточном Тиморе. Пресс-секретарь Генерального секретаря уже разъяснил, что Организация Объединенных Наций никаких предложений не представляла. Попытка представить в ложном свете конфиденциальный, внутренней рабочий документ является вопиющим нарушением самого элементарного доверия, которое должно присутствовать на любых конструктивных переговорах, и проявлением полного неуважения к Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю. Подобное поведение говорит лишь о желании поставить под угрозу проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций переговоры, и Индонезия должна нести всю ответственность за последствия.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету продолжить рассмотрение данного пункта на своей следующей сессии, принимая при этом во внимание любые указания, которые может дать в этой связи Генеральная Ассамблея на ее пятьдесят третьей сессии.

91. Предложение принимается.

92. Г-н БАПТИСТА (Индонезия), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что хотел бы коснуться выступлений представителей Португалии и Сан-Томе и Принсипи по так называемому "вопросу о Восточном Тиморе". Ему как родившемуся в Восточном Тиморе индонезийцу хочется, подобно более чем 800 000 восточнотиморцев, выразить глубокое сожаление по поводу измышлений, вновь прозвучавших на данном форуме. Можно лишь заключить, что неоднократные нападки на Индонезию требуются Португалии для того, чтобы освободить свою совесть от чувства вины за ту роль, которую она сыграла в процессе деколонизации Восточного Тимора. Это еще одна глава в летописи бездарности и попустительства, допущенных Португалией при деколонизации всех ее бывших колоний. Исторические факты неопровержимы: Португалия безответственно покинула Восточный Тимор, принеся этой территории после 450 лет колониального правления лишь страдания, нищету и губительную гражданскую войну.

93. Объективная оценка деколонизационного процесса предполагает рассмотрение соответствующей исторической подоплеки и тех событий, которые предшествовали решению подавляющего большинства восточнотиморского народа отдать голос за интеграцию, а не за независимость. Ответственность за развязывание гражданской войны в Восточном Тиморе несет ФРЕТИЛИН, поддержанный более 23 лет назад португальскими властями и получающий содействие и финансовую помощь по настоящий день. Пытаясь захватить власть силой оружия, ФРЕТИЛИН развязал террор против восточнотиморского народа, пытаясь его запугать. Однако отважные восточнотиморцы, действуя через четыре других политических партии (УДТ, АПОДЕТИ, КОТА и ТРАБАЛИСТА), дали ему отпор. Деятели, выступавшие в Специальном комитете, – это остатки того ФРЕТИЛИН, который бойкотировал конференцию четырех других политических партий 26–28 июня 1975 года; отказался назначить представителей в переходное правительство, как это предусматривалось конституционным законом Португалии 7/75 от 7 июля 1975 года; провозгласил в одностороннем порядке 28 ноября 1975 года независимость Восточного Тимора, не считаясь с желаниями большинства восточнотиморского народа и вопреки собственному решению от 12 ноября 1975 года о вступлении в переговоры с другими восточнотиморскими лидерами. Ввиду ухудшающейся обстановки в ноябре 1975 года индонезийское правительство предложило Португалии вернуться в Восточный Тимор, чтобы уладить ситуацию, организовав встречу между враждующими сторонами. Ответа от Португалии не последовало. Лишь после всех этих событий восточнотиморцы, терроризируемые ФРЕТИЛИН и покинутые колониальной державой, приняли решение самостоятельно провести деколонизацию, что и было сделано в соответствии с традиционной демократической практикой и резолюциями Генеральной Ассамблеи.

94. Многие из тех, кто клеветает на Индонезию, говорят, что Организация Объединенных Наций не участвовала в процессе деколонизации Восточного Тимора и поэтому этот процесс недействителен. Означает ли это, что народы Азии, Африки и Америки, сбросившие с себя иго колониализма, должны повторить свою борьбу, уже с участием Организации Объединенных Наций, чтобы легитимизировать с таким трудом обретенную ими независимость? Сама Организация Объединенных Наций признала в резолюции 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи (принцип IXb), что участие Организации Объединенных Наций не считается необходимым. Кроме того, временное правительство Восточного Тимора неоднократно приглашало Организацию участвовать в деколонизационном процессе. Очевидно, что ей помешали определенные круги, для которых политические соображения оказались выше чаяний восточнотиморского народа. Тем не менее за каждым шагом процесса деколонизации наблюдали десятки иностранных дипломатов и

представителей международных средств массовой информации, засвидетельствовавших, как Восточный Тимор официально стал органической частью Индонезии, а его население получило те же права и обязанности, что и остальные индонезийские граждане.

95. На предыдущем заседании португальская делегация говорила о геноциде в Восточном Тиморе. Восточнотиморцы гибли в 1975–1976 годах из-за развязанного ФРЕТИЛИН террора, ставшего прямым следствием того, что Португалия покинула Восточный Тимор и стала вооружать ФРЕТИЛИН. Гражданская война вызвала голод, болезни, поток беженцев, что усугубило трагедию. Непрекращающиеся попытки Португалии нажить политический капитал на трагическом следствии ее собственных устремлений являются морально предосудительными.

96. Некоторые делегации сочли уместным сослаться на самозваную "Великую хартию", принятую на встрече так называемого Национального совета тиморского сопротивления в апреле 1998 года в Лиссабоне. Расценивая это событие как не более чем собрание политических банкротов и людей, кроме себя никого не представляющих, Индонезия не может вместе с тем игнорировать участие Португалии в этом форуме. Оно противоречит договоренности, достигнутой в ходе трехстороннего диалога и предполагающей, что обе стороны будут воздерживаться от действий, которые могли бы нанести ущерб атмосфере, благоприятствующей поиску справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе. Кроме того, это подрывает усилия Генерального секретаря, направленные на то, чтобы примирить различные группировки восточнотиморцев в рамках всеохватывающего внутривосточнотиморского диалога.

97. На предыдущих сессиях индонезийская делегация уже указывала, что Специальный комитет не является надлежащим форумом для обсуждения вопросов прав человека: это мандат Комиссии по правам человека. Однако индонезийская делегация вынуждена ответить на инсинуации Португалии по поводу обсуждения так называемого "вопроса о Восточном Тиморе", состоявшегося на пятьдесят четвертой сессии Комиссии по правам человека. Вопреки утверждениям Португалии, Индонезия приветствовала консенсусное принятие заявления Председателя, в котором отражено признание Комиссией усилий Индонезии в деле поощрения и защиты прав человека. По мнению Индонезии, принятие этого заявления отражает и активизацию конструктивного диалога Индонезии с другими членами Комиссии, с Европейским союзом. Принятие заявления пресекло попытки определенных кругов манипулировать вопросом о правах человека ради собственных узкополитических целей.

98. В условиях реформ, осуществляемых новым индонезийским правительством, поощрение и защита прав человека в Индонезии, включая Восточный Тимор, реализуются с небывалой искренностью и целеустремленностью. Абсолютная приверженность правительства защите всех индонезийцев, независимо от расовой принадлежности, национальности, пола, языка, вероисповедания и политических убеждений, нашла отражение в провозглашении 25 июня 1998 года к 50-летию Всеобщей декларации прав человека национального плана действий. Этот план предусматривает, в частности, ратификацию и осуществление международных актов по правам человека, информационно-просветительскую работу по правозащитной тематике. Следует также отметить, что в рамках процесса реформ индонезийским декретом № 85 от 10 июня 1998 года предоставлена амнистия 15 восточнотиморским заключенным.

99. Когда происходят нарушения прав человека, индонезийское правительство оперативно их расследует и предаст виновных суду. Поощрению и защите прав человека в Индонезии, включая Восточный Тимор, способствует деятельность Национальной комиссии по правам человека. Проводимые ею расследования и выносимые ею заключения оценивались международным сообществом как справедливые и беспристрастные. Поэтому хотелось бы попросить Португалию и Сан-Томе и Принсипи удержаться от ханжества и взглянуть на собственную незавидную репутацию

в области прав человека. Необходимо порицать использование прав человека в качестве инструмента достижения эгоистических политических целей.

100. Следует подчеркнуть, что одно из основополагающих прав человека – это защита человеческой жизни, и должны прилагаться все усилия к обеспечению общественной безопасности. Индонезия не отличается от любой другой страны в том, что ее власти принимают надлежащие меры против террористической деятельности, независимо от ее источника. К сожалению, провинция Восточный Тимор не свободна от такой деятельности. В сентябре 1997 года правоохранительными органами было конфисковано 20 взрывных устройств, вывозившихся с Восточного Тимора. Расследование показало, что к этому деянию, направленному против правопорядка в Восточном Тиморе, был причастен сам г-н Рамуш-Орта, получивший в том же году Нобелевскую премию мира.

101. Индонезийская делегация придерживается мнения о том, что Специальному комитету следует раз и навсегда снять данный пункт со своей повестки дня. Он фигурирует там только благодаря махинациям бывшей колониальной державы. Поэтому Специальному комитету необходимо признать реалии Восточного Тимора во всех их аспектах – политических, экономических и социально-культурных. Тогда станет понятнее, что восточнотиморцы никогда не откажутся от своего суверенного права – права быть независимыми посредством интеграции с Индонезией.

102. Со своей стороны, Индонезия решительно настроена сотрудничать с Генеральным секретарем в рамках трехстороннего диалога, направленного на поиск справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения восточнотиморского вопроса. В этой связи Индонезия считает, что для решения вопроса путем диалога необходимо вести этот диалог добросовестно и искренне, не прибегая к двуличности.

103. Г-н НЕВИШ (Португалия), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что на утреннем заседании Индонезия считала обсуждаемый вопрос не стоящим даже минуты, а на дневном – заняла столько минут, сколько ни один из предшествовавших ораторов. Представитель Индонезии не очень вежливо отозвался о деколонизации в пяти суверенных странах – членах Организации Объединенных Наций, осуществленной в соответствии с Уставом и принципами Организации Объединенных Наций. Членам Специального комитета следует воздерживаться от подобных высказываний, говоря о процессе деколонизации, ставшем результатом работы Комитета и Генеральной Ассамблеи.

104. Что касается поддержки съезда восточнотиморской диаспоры, то португальское правительство действительно оказало такую поддержку. У португальской делегации есть такое подозрение, что Индонезия, со своей стороны, поддерживает восточнотиморцев, выступающих за интеграцию, и армию, которая оккупирует Восточный Тимор. Хотелось бы напомнить индонезийскому представителю, что право Португалии оказать поддержку названному съезду четко установлено в ходе трехсторонних переговоров. В отличие от Индонезии, Португалия не имеет привычки разглашать то, что происходит на этих переговорах, однако данная справка, пожалуй, не нарушает их конфиденциальности.

105. Г-н НАТАЛЕГАВА (Индонезия), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что когда Индонезия сталкивается с вызовами, угрозами и инсинуациями, она не пакует чемоданы и не бросает колонии, как это сделала Португалия. Индонезия подходит к проблеме непосредственно и оставляет за собой право отвечать на все обвинения прямо и сполна.

106. Что касается прозвучавшей в выступлении представителя Португалии информации о конфиденциальном материале, то до индонезийской делегации она дошла тоже сегодня утром. Она

связалась с правительством, и этот вопрос внимательно изучается, как он того и заслуживает. Учитывая деликатность информации, стоило ожидать, что португальская делегация проявит сдержанность и не будет выносить вопрос на открытый форум, а даст пройти времени и воздержится от негативной политической интерпретации произошедшего.

107. Наряду с этим Индонезия подтверждает свою полную приверженность всестороннему диалогу. Кроме того, ее принципиальная позиция относительно включения данного пункта в повестку дня Комитета никоим образом не отражается на полезности Комитета и весомости его достижений в глазах Индонезии.

108. Г-н НЕВИШ (Португалия), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что письмо личного представителя Генерального секретаря, которому приписали статус предложения Организации Объединенных Наций в отношении урегулирования восточнотиморской проблемы, уже широко циркулирует в прессе и было распространено в данном конференц-зале, причем на документе имеются реквизиты факса Министерства иностранных дел Индонезии. Информация попала в поле зрения Комитета по инициативе Индонезии, а не Португалии.

109. Далее, представитель Португалии заявил, что у Индонезии есть колонии, отметив, что Индонезия не пакует чемоданов и не покидает своих колоний. Если бы Индонезия поступила именно так, все были бы просто счастливы.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на этом Комитет завершил рассмотрение данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.